

Михаил Юрасов*

К ВОПРОСУ О ДАТЕ ПОХОДА МАНУИЛА I КОМНИНА В ВЕНГРИЮ В ОТВЕТ НА НАПАДЕНИЕ ВЕНГЕРСКОГО КОРОЛЯ ГЕЗЫ II НА ГАЛИЧ

На рубеже 40-х – 50-х годов XII в. венгерское войско неоднократно появлялось на землях южной Руси, активно помогая киевскому князю Изяславу Мстиславичу (1146–1154) в борьбе с Юрием Долгоруким и его союзниками. При этом Венгрия с 1149 г. находилась в состоянии войны с Византийской империей, которая не могла смириться с утверждением венгерских королей в Хорватии и Далмации, а также с распространением их влияния на сербские раннегосударственные образования.

Венгерская исследовательница Марта Фонт, детально проанализировавшая информацию источников о военных операциях армий Гезы II на Руси и Балканах в указанное время, составила синхронистическую таблицу этих походов, из которой видно, что король Венгрии лишь однажды – осенью 1150 г. позволил своему войску участвовать одновременно в двух конфликтах – против Юрия Долгорукого и Мануила I Комнина¹. При составлении этой таблицы М.Фонт опиралась на датировки военных операций Гезы II, общепризнанные в современной венгерской историографии. Почти все из них совпадают с датировками, которых придерживаются российские историки. Единственным исключением здесь является дата карательного похода, совершенного Мануилом I Комнином в ответ на нападение Гезы II на галицкого князя Володаревича.

Венгерские исследователи признают в данном случае верной датировку рассматриваемого похода самым концом 1150 г., которую предлагает Ференц Макк². Советский историк В. Т. Пашуто также датировал этот поход 1150 г., правда, никак не аргументируя свое мнение³. В последнее время известный российский византист М. В. Бибииков настаивает на другой датировке –

* Юрасов Михайло Костянтинович – кандидат історичних наук, старший науковий співробітник Інституту російської історії РАН (Москва).

¹ Впервые такая таблица появилась в статье: *Font Márta. Magyar-orosz politikai kapcsolatok a 12. században (1118–1199)* / M. Font // *Aetas*. – 1995. – 3. – Old. 60. См. эту же статью в русском переводе: *Фонт Марта. Венгерско-русские политические связи в XII веке (1118–1199)* / М. Фонт // *Венгры и их соседи по Центральной Европе в Средние века и Новое время (Памяти В.П.Шушарина)* [Центрально-европейские исследования. Вып. 2.]. – С. 97. Данная таблица приведена и в новейшей монографии М.Фонт, посвященной истории русско-венгерских отношений эпохи Арпадов. См.: *Font M. Árpád-házi királyok és Rurikida fejedelmek*. – Szeged, 2005 [Szegedi Középkortörténeti Könyvtár. 21]. – Old. 167–168.

² Упомяну в связи с этим обобщающее многотомное академическое издание по истории Венгрии: *Magyarország története tíz kötetben. I. köt. Előzmények és magyar történet 1242-ig.* / Főszerk. Székely Gy. – Bp., 1984. – 1203. old.

³ *Пашуто В.Т. Внешняя политика Древней Руси.* – Москва, 1968. – С. 189.

1151 г.⁴. Прежде чем мы рассмотрим аргументацию Ф. Макка и М. В. Бибикова, считаю необходимым напомнить о причине, побудившей Мануила Комнина наказать венгерского короля.

Как известно, после женитьбы (ок. 1146 г.) Гезы II на сестре Изяслава Мстиславича Евфросинье главным союзником Венгрии на Руси становится Киев, тогда как до заключения этого брака венгерская правящая верхушка ориентировалась на Галич, где княжил объединитель юго-западной Руси в единое политическое образование Владимир Володаревич (1141–1153). Последний раз Геза II оказал военную помощь галицкому князю в 1144 г., когда пришедшие во главе с регентом Венгерского королевства баном Белушем венгры “быша емоу (Владимиру Володаревичу. – *М.Ю.*) нѣ на коую же ползоу”⁵. Скорее всего, эта неудачная военная операция открыла венгерской правящей верхушке глаза на тогдашнее соотношение сил в южной Руси. Союзному венгерско-галицкому войску противостояла настолько мощная княжеская коалиция во главе с тогдашним киевским князем Всеволодом Ольговичем (1139–1146), что Владимиру Володаревичу сразу же пришлось капитулировать и начать переговоры о мире.

Безусловно, поддерживать князя, не умевшего ладить с соседями и способного вызвать создание против себя мощной коалиции многих Рюриковичей, означало для венгерского короля регулярную отправку своих воинов на Русь с неизбежными тяжелыми потерями, что должно было оттолкнуть Гезу II и его окружение от союза с Галичем. Однако в последующие годы тот же король не менее шести раз направлял венгерское войско на помощь Изяславу Мстиславичу, не считаясь с потерями. В связи с этим более важными причинами охлаждения отношений между Галичем и Фехерваром было, прежде всего, начавшееся противостояние между Византией и Венгрией на Балканах. Как известно, Русь в то время также не осталась в стороне от конфликтов про- и антивизантийских сил в Центральной и Юго-Восточной Европе. После неканонического избрания в 1147 г. на киевскую митрополицию кафедру ставленника Изяслава Мстиславича – Климента Смолятича – его соперник в борьбе за Киев Юрий Долгорукий фактически стал главой “провизантийской партии”, в которую входил и его верный союзник и зять Владимир Володаревич.

Кроме того, вряд ли Арпады и их окружение не понимали, какие последствия таит в себе образование на северо-восточных границах Венгерского королевства мощного политического объединения, правитель которого регулярно воевал с соседями для расширения своих владений. Неслучайно, когда в конце 1152 г. возникла перспектива создания огромного владения Мстиславичей в составе Киева, Волыни и Галича, Геза II неожиданно проявил великодушие к разгромленному Владимиру Володаревичу и не позволил Изяславу Мстиславичу лишиться побежденного князя его владений, чтобы не иметь на северо-востоке еще более сильного соседа.

⁴ *Бибиков М.В.* Византийский историк Иоанн Киннам о Руси и народах Восточной Европы. Тексты, пер., комм. – Москва, 1997. – С. 62, 114–115.

⁵ Полное собрание русских летописей (далее: ПСРЛ). – Т. II. – 2-е изд. – Москва, 1998. – Стб. 315.

Поход Гезы II в Галицкое княжество, вызвавший желание Мануила I Комнина покарать за него венгерского короля, состоялся осенью 1150 г. К этому времени Юрию Долгорукому удалось вторично изгнать Изяслава Мстиславича из Киева, поэтому последний вновь оказался в опасной близости от своих главных врагов – суздальского и галицкого князей. В то же время владения Владимира Володаревича географически находились между Волынью, где укрывался Изяслав, и Венгрией, правитель которой обещал своему шурину держать галицкого князя под угрозой вторжения и не давать ему возможности помогать Юрию⁶. Геза II, до того времени не беспокоивший Владимира Володаревича, решил на этот раз “примерно наказать” галицкого князя. Судя по всему, этот поход венгерского короля в юго-западную Русь готовился недолго и в глубокой тайне. Хотя, по свидетельству летописца, у Владимира Володаревича были “приятели” в Венгрии, вторжение Гезы II застало правителя Галича врасплох: он находился на окраине своих земель, под Белзом. Его решительный бросок на Перемышль не смог изменить ситуацию в пользу Владимира, и он поспешил замирииться с венгерским королем, потратив много золота на подкуп королевских вельмож. Геза II охотно принял мирные предложения галицкого князя и поспешил на родину, мотивируя свой скорый уход тем, что была уже поздняя осень и скоро замерзнут реки⁷. Тем не менее, венгерское войско по пути на родину разорило владения Владимира Володаревича, явно не торопясь покинуть русские пределы⁸.

Можно с большой долей уверенности утверждать, что возвращение армии Гезы II в Венгрию произошло не ранее середины ноября 1150 г.⁹. Безусловно, потребовалось определенное время, чтобы Мануил I Комнин получил известие о вторжении венгров в юго-западную Русь и на то, чтобы византийское войско подготовилось к карательному походу. Все это, казалось бы, делает однозначной датировку ответного похода 1151 г., однако на самом деле ситуация была более сложной, что вызвало появление разных мнений историков по поводу датировки рассматриваемого похода.

Если учитывать все точки зрения, то предлагаемые исследователями датировки находятся в интервале 1150–1152 гг. Я сознательно исключаю из рассмотрения 1152 г., поскольку эта дата не имеет под собой прочных оснований и опирается лишь на предположение о том, что поход Мануила I в венгерские

⁶ Летописец вкладывает в уста Изяслава упрек, обращенный к венгерскому королю: “Ты ми еси самъ рекль, ажоже Володимерь не смѣеть головы склонити” (ПСРЛ. – Т. II. – Стб. 405), после чего приведен рассказ о рассматриваемом походе (Там же. – Стб. 405–406).

⁷ Летописец поясняет это заявление венгерского короля фразой хронологического характера: “Бяшеть бо о Дмитровѣ дни оуже” (ПСРЛ. – Т. II. – Стб. 406). В переводе на современное летосчисление это означает, что боевые действия закончились к 26 октября 1150 г. (*Бережков Н.Г.* Хронология русского летописания. – Москва, 1963. – С. 151).

⁸ Описание этого похода см.: ПСРЛ. – Т. II. – Стб. 405–406.

⁹ Непонятно, на чем основана датировка М. Фонт, считающей, что уже “в конце октября 1150 г. Владимир (Мстиславич, брат Изяслава. – *М.Ю.*) прибыл вместе с Гезой II в Венгрию” (*Font Márta.* Árpád-házi királyok és Rurikida fejedelmek. – Old. 171). Если на Дмитров день (26 октября), как свидетельствует летописец, Геза еще был в Галиче, а потом подверг разорению некоторые города Галицкого княжества, он никак не мог вернуться на родину до окончания октября.

земли мог быть мстостью за разгром Владимира Володаревича за несколько месяцев до его смерти коалицией венгров и русских князей во главе с Изяславом Мстиславичем и Гезой II. Таким образом, рассматриваемый поход мог состояться в 1150 или в 1151 г.

Все выдвигавшиеся по этому поводу точки зрения были рассмотрены венгерским исследователем Ференцем Макком, посвятившим специальную статью вопросам хронологии венгерско-византийских столкновений при Гезе II¹⁰. В этой работе Ф. Макк, прежде всего, приводит убедительные доказательства того, что рассматриваемый поход не мог быть совершен в 1152 г., ссылаясь на речь константинопольского ритора Михаила, произнесенную на Рождество 1155 г. В этой речи Михаил утверждал, что после разорения императорским войском владений венгерской короны Геза II четыре года был занят подготовкой к новой войне с Византией. По мнению Ф. Макка, это заявление константинопольского ритора полностью исключает 1152 г. в качестве даты карательного похода¹¹, с чем можно полностью согласиться.

Таким образом, остаются две вероятные даты – 1150 или 1151 г. Для ответа на поставленный в заглавии настоящей работы вопрос необходимо еще охарактеризовать ситуацию, сложившуюся в то время на балканском театре противостояния венгерского короля и византийского императора

Военная кампания осени 1150 г. оказалась удачной для Мануила I Комнина. Хотя, как и в предшествующем году, официальной войны между Византией и Венгрией объявлено не было, значительные венгерские силы были посланы Гезой II в Сербию на помощь великому жупану Урошу I. Внимательно отслеживая передвижение пришедших из Венгрии отрядов, Мануил I сумел разгромить сначала авангард венгерского войска, а затем и основные силы, направленные Гезой II на Балканы. Триумф византийскому императору принесла битва на р. Таре, где он разбил объединенное сербское войско Уроша I и пришедших к нему из Венгрии всадников, вместе с которыми в Сербию прибыли отряды хвалисов¹² и печенегов – подданных Гезы II¹³.

Результатом побед Мануила I на Балканах осенью 1150 г. стала потеря Гезой II своего влияния в Сербии. Разгромленный Урош I “по требованию императора явился лично заглаживать свою вину... Он обязался навеки быть рабом императора восточного и, как верный вассал, сопровождать его на войне с определенным количеством войска, – при походе на запад – с двухтысячным числом...”¹⁴. Таким образом, сербские силы теперь могли быть использованы вассалом против венгров.

Именно отсутствие состояния войны между Византией и Венгрией осенью 1150 г. позволило Гезе II совершить поход в юго-западную Русь. Король

¹⁰ *Makk Ferenc. Megjegyzések a II. Géza-kori magyar-bizánci konfrontáció kronológiájához / F. Makk // Acta Universitatis Szegediensis de Attila József nominatae. Acta Historica. – T. LXXVII. – Szeged, 1980. – Old. 46–47.*

¹¹ *Ibid. – Old. 46.*

¹² Хвалисами венгерские хронисты называли пришедших в Венгрию в X в. хорезмийцев, которые по своему вероисповеданию были исмаилитами.

¹³ Подробнее об этом см.: *Васильевский В.Г.* – Труды. – Т. IV. – Ленинград, 1930. – С. 57–59.

¹⁴ Там же. – С. 59–60.

явно рассчитывал на то, что византийская армия встретится с серьезными трудностями в Сербии, что обеспечит на некоторое время спокойствие на венгерско-византийской границе. Однако поход Гезы II на Владимира Володаревича неслучайно представлял собой внезапный и стремительный рейд, с самого начала рассчитанный на “блицкриг” и скорый уход с территории поверженного противника. Безусловно, венгерский король прекрасно понимал, что в любой момент византийская армия может вторгнуться в его владения.

Как указывалось выше, в российском византиноведении господствующей датировкой первой войны Мануила I Комнина с Гезой II является 1151 г., в то время как венгерские историки разделяют точку зрения Ф. Макка, согласно которой василевс выбрал самое удобное время для нападения на Венгрию – осень 1150 г., когда Геза II воевал на Руси с Владимиром Володаревичем¹⁵. В новейшем отечественном издании отрывков из хроники Иоанна Киннама, прямо или косвенно связанных с Русью и народами Восточной Европы, собранных и прокомментированных М. В. Бибиковым, данная точка зрения не рассматривается, хотя, судя по библиографии, переводчик и комментатор труда византийского историка был знаком с переводом названной статьи Ф. Макка на французский язык¹⁶. Впрочем, сам венгерский византинист признает, что его точка зрения полностью не развенчивает господствующую¹⁷, но представляется ему “на основании надежных источников и размышлений” более обоснованной¹⁸.

Логика тех, кто датирует первое нападение Мануила I на Венгрию 1151 г., достаточно проста: они исходят из внутренней хронологии сочинения Иоанна Киннама, признавая его приоритет с точки зрения достоверности и точности и проверяя его известиями информацией других письменных памятников. Как известно, хроника Иоанна Киннама не является произведением с погодным изложением событий. К тому же, что касается рассматриваемого похода, то сведения Киннама являются первичными среди византийской хронистики, поэтому проверить с точки зрения уточнения хронологии не представляется возможным.

Однако, есть целая группа других средневековых источников, которые, независимо друг от друга, выдвигают другую версию событий. Суть расхождений между двумя этими версиями можно свести к ответу на два вопроса: 1) возвращался ли Мануил Комнин после разгрома сербов на Таре в Константинополь или сразу вторгся в приграничную венгерскую область Срем (*венг.* Серемшег)? 2) в момент вторжения византийской армии Геза II уже находился в своих владениях или еще не вернулся из Галича?

Если опираться только на информацию Иоанна Киннама, то ответ на оба этих вопроса будет положительным, однако известия других памятников заставляют усомниться в этом. Как указывалось выше, Ф. Макк обратил внимание на один пассаж упоминавшейся выше речи константинопольского ратора

¹⁵ См.: *Makk F.* Megjegyzések a II. Géza-kori magyar-bizánci konfrontáció... – Old. 45–48.

¹⁶ *Makk F.* Contribution à la chronologie des conflits hungaro-byzantine au milieu du XIIe siècle / F. Makk // Сборник радова Византинолошког института. – Кн. 20. – 1981. (См.: *Бибиков М.В.* Указ. соч. – С. 164.)

¹⁷ *Makk F.* – Op. cit. – Old. 47.

¹⁸ Ibid.

Михаила, произнесенной им на Рождество 1155 г., в которой говорится о венгерско-византийской войне 1154 г. В этой речи-панегирике Михаил вспоминает о том, что Геза II после разорения его владений войском Мануила четыре года готовился к нанесению ответного удара Византии¹⁹. Отсчитав от 1154 г. четыре года, получаем 1150 г.

Противоречит хронологической канве сочинения Иоанна Киннама свидетельство его младшего современника – Никиты Хониата, который в своей хронике утверждает, что Мануил направился в поход на венгров “хотя он еще не вытер пыль войны со своего лица, и еще горячие капли пота покрывали его”²⁰. Как известно, Никита Хониат использовал сочинение Иоанна Киннама в качестве источника, создав, по сути дела, его сокращенный вариант. Однако в данном случае Никита почему-то отошел от прямого следования своему источнику. Скорее всего, он использовал здесь какой-то другой источник.

Что касается отсутствия Гезы II в Венгрии в момент нападения византийского войска на Срем, то об этом прямо свидетельствует хроника Генриха из Мюгельна²¹. Это историческое сочинение, созданное около 1358–1359 гг., является, по сути своей, переводом на тогдашний немецкий язык одного из вариантов “Деяний венгров” (*Gesta Hungarorum*), предшествовавших Венгерскому хроникальному своду Марка Кальти. Последний в своем свode о походе Мануила I в Венгрию не упоминает, что наталкивает на мысль о том, что Генрих пользовался в данном случае источником, не известным Марку Кальти и не дошедшим до нас.

В отличие от Ф. Макка М. В. Бибилов при датировке рассматриваемого похода опирается исключительно на известия хроники Иоанна Киннама, поскольку “за Иоанном Киннамом в византиноведении прочно закрепилась слава надежного достоверного историографа XII в., описавшего события, современником которых он был”²². Вместе с тем, как отмечает М. В. Бибилов, описывая поход Мануила I Комнина на сербские земли в 1150 г. “в отличие от Никиты Хониата, недвусмысленно показавшего неудачный для ромеев характер войны, Киннам лишь едва касается трудностей кампании”²³. В связи с этим вызывает сожаление то, что М. В. Бибилов не дал никакой оценки точке зрения Ф. Макка, которая представляется мне более аргументированной.

Таким образом, вопрос о датировке времени рассматриваемого похода остается открытым. Помимо господствующей в историографии версии о том, что наказание Гезы II за войну с Владимиром Володаревичем последовало в 1151 г., вполне вероятно и такое развитие событий, что венгерский король от-

¹⁹ См.: *Regel W.* *Fontes rerum Byzantiarum.* – Т. I. – Pars 1. – Petropoli, 1892. – P. 158.

²⁰ *Nicetae Choniatae Historia* / Ed. von Dieten J.A. // *Corpus fontium historiae Byzantinae.* – Т. XI. – Pars. 1. Series Berolinensis. – Berolini et Novi Eboraci, 1975. – P. 92.

²¹ “В то же самое время, когда король Гейза был у Русских, пришел Эммануил, император Греков, на Венгерскую землю” („IN den selben czeiten, die weil kunig Geysa zu Reussen was, do zog Emanuel der keyser von Krichen in Vngerlant”: *Chronicon Henrici de Mügeln* / Ed. E.Travnik // *Scriptores rerum Hungaricarum tempore ducum regumque stirpis Arpadianae gestarum* / Edendo operi praefuit E. Szentpétery. – Vol. II. – Bp., 1938. – P. 199).

²² *Бибилов М.В.* *Византийский историк Иоанн Киннам...* С. 16.

²³ Там же. С. 37.

правился в Галицкое княжество, надеясь на то, что византийское войско после тяжелой борьбы с сербами будет отправлено на отдых, а василевс, узнав об уходе Гезы II с войском на Русь, наоборот, решил воспользоваться на редкость благоприятной для него ситуацией, заставив уставшую армию совершить еще одну боевую операцию.

Впрочем, возможен и такой вариант, что по-своему правы и Ф. Макк, и М. В. Бибиков, поскольку на самом деле могли иметь место два похода Мануила I Комнина во владения венгерской короны. Первый из них состоялся поздней осенью 1150 г. и являлся быстрой реакцией василевса на получение им известия о походе Гезы II на Галич, а второй – в 1151 г. Если проанализировать информацию источников, свидетельствующих о нападении византийского войска на владения венгерской короны в 1150 г., то она явно свидетельствует о кратковременности этого похода, рассчитанного лишь на то, чтобы нанести хотя бы небольшой ущерб противнику, воспользовавшись его отсутствием в стране.

Если же мы обратимся к тексту Киннама, то там описана совершенно иная ситуация. Там речь идет о том, что “король пеонцев (Геза II. – М.Ю.) удачно завершив войну против тавроскифской страны Галицы, собрал сильное войско и в страшной ярости идет на ромеев”²⁴. Далее византийский хронист рассказывает о том, как василевс направил в венгерские пределы отряд под командованием скрывавшегося в Византии родственника Гезы II – Бориса Калмановича²⁵, что вызвало ярость венгерского короля, который безуспешно пытался поймать Бориса, разорившего ряд областей на юге Венгерского королевства. В конечном счете, “выдохшийся” в гонке за Борисом Геза II отправил к императору Мануилу послов с предложением заключить мирный договор²⁶.

При этом возникает вопрос: что могло вызвать *ярость* Гезы II по отношению к Мануилу I Комнину? Неудача венгерских отрядов в Сербии вряд ли была способна пробудить у венгерского короля столь сильные негативные эмоции, поскольку Урош I являлся правителем земли, не входившей в состав владений венгерской короны. Другое дело – нападение византийцев на Серемшег – пограничную область Венгрии, совершенное, во-первых, во время отсутствия Гезы II в своем королевстве, а во-вторых, в период официального мира между двумя соседними державами. Этого вполне достаточно, чтобы вызвать гнев у венгерского короля за проявленное василевсом “вероломство”.

Таким образом, по моему мнению, Никита Хониат и Генрих из Мюгельна, с одной стороны, и Иоанн Киннам, с другой, пишут о двух разных походах, причем различающихся, прежде всего, по своим масштабам. Безусловно, поход 1150 г. был значительно более скромным по сравнению с военной кампанией

²⁴ Там же. – С. 52 (текст), – С. 62 (пер.).

²⁵ Борис был сыном венгерского короля Калмана Книжника (1095–1116) и дочери Владимира Мономаха Евфимии (ум. в 1139). Калман обвинил Евфимию в прелюбодеянии и выслал беременную на родину, поэтому Борис родился на Руси. В течение всей своей сознательной жизни Борис Калманович пытался захватить венгерский престол, время от времени получая военную помощь в Польше, Чехии, а более всего – в Византии, где он женился на двоюродной сестре императора Иоанна II Комнина.

²⁶ Бибиков М. В. Византийский историк Иоанн Киннам. – С. 62–63.

1151 г. Эта была своеобразная “импровизация”, осуществленная частью византийской армии, возвращавшейся после тяжелой военной операции в Сербии. Поскольку, как указывалось выше, Иоанн Киннам не любил писать о трудностях, которые выпадали на долю византийского войска, охотнее сообщая о победах и возвеличивая военные таланты Мануила I Комнина, он не придал значения набегу на Венгрию 1150 г., сосредоточившись на описании событий 1151 г.

***Mikhail Yurasov.* TO THE ISSUE CONCERNING THE DATE
OF THE CAMPAIGN OF MANUIL I KOMNIN TO HUNGARY IN
RESPONSE TO THE ATTACK OF THE HUNGARIAN KING GEZA
II ON GALYCH**